5. Метатеория психологического знания: теория и практика : монография / В. А. Янчук, С. Л. Богомаз [и др.]. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2017. – 455 с.
6. Богомаз, С.Л. Копинг-поведение личности с травмой опорно-двигательного аппарата: теория, практика, диагностика : монография / С.Л. Богомаз, С.Ф. Пашкович. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2023 – 267 с.
7. Крюкова, Т.Л. Методы изучения совладающего поведения: три копинг-шкалы / Т.Л. Крюкова. – Кострома: Авантитул, 2007.
8. Lazarus R. Emotions and interpersonal relationships: toward a person-centered conceptualization of emotions and coping // *Journal of Personality*. 2006. Vol. 74, № 1. P. 9.
9. Стресс, А. Основы качественного исследования: обоснованная теория, процедуры и техники / А. Стресс, Дж. Корбин, пер. с англ. и послесловие Т.С. Васильевой. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 256 с.
10. Pearling, L. The structure of coping / L. Pearling, C. Schooler // *J. Health., Soc. Behav.* – 1978. – Vol. 19. – P.2-21.
11. Рассказова, Е.И. Копинг-стратегии в психологии стресса: подходы, методы и перспективы [Электронный ресурс] / Е.И. Рассказова, Т.О. Гордеева // Психологические исследования: электрон. науч. журн. 2011. N 3(17). URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 23.01.2012). 0421100116/0027.
12. Богомаз, С.Л. Использование копинг-стратегий в психологической адаптации людей с травмой опорно-двигательного аппарата / С.Л. Богомаз, С.Ф. Пашкович // Вестник МГУ им. А.А. Кулешова. Серия С: психолого-педагогические науки. – №2, 2012. – С. 32-43.

Петрова С.М., доцент, кандидат психологических наук
psm17031963@gmail.com
ФГБОУ ВО «ПсковГУ», г. Псков, Российская Федерация

УДК 316.61

СОЦИАЛИЗИРУЮЩИЙ ПОТЕНЦИАЛ НАРОДНЫХ ПОСЛОВИЦ

Пословицы являются элементом культуры и включены в процесс социализации личности, что позволяет говорить об их социализирующей функции. Пословицы хранят исторический опыт социализации детей; фиксируют бытование практики обучения и воспитания, отношение к детству и родительству. Пословицы могут быть использованы субъектом как формульные инструменты самоопределения, самооэффективности и душевного здоровья личности. Долгое историческое время народные пословицы были одной из важнейших форм словесной фиксации опыта жизни и деятельности людей. Пословицы сохраняют свое качество как инструменты мышления и общения в изменившихся социокультурных условиях. Пословицы поддерживают сознание преемственности опыта поколений, их духовную и культурную связь.

Ключевые слова: пословицы, социализация, социализирующая функция пословиц

SOCIALIZING POTENTIAL OF FOLK PROVERBS

Proverbs are an element of culture and are included in the process of socialization of the individual, which allows us to talk about their socializing function. Proverbs preserve the historical experience of socialization of children; record the existence of teaching and upbringing practices, attitudes towards childhood and parenthood. Proverbs can be used by the subject as formulaic tools for self-determination, self-efficacy and mental health of the individual. For a long historical time, folk proverbs were one of the most important forms of verbal recording of the experience of people's life and activities. Proverbs retain their quality

as tools of thinking and communication in changed sociocultural conditions. Proverbs support the consciousness of the continuity of experience between generations, their spiritual and cultural connection.

Keywords: proverbs, socialization, socializing function of proverbs

Введение. Одной из значимых средовых детерминант личности является опыт человека, связанный с его принадлежностью к определенной культуре. В каждой культуре существуют свои модели поведения, которые передаются в процессе обучения. Одним из элементов формирования таких моделей являются пословицы, существующие в обществе как краткие формулы задаваемого поведения. Пословицы – это персонализированные, т.е. прилагаемые к конкретному человеку, языковые метки и приметы истории и культуры соответствующего общества. Символика многих конкретных пословичных образов в разных культурах и в разное историческое время может быть совершенно различной. Одни пословичные идеи жестко привязаны к конкретной исторической эпохе, другие же носят общекультурный характер.

Пословицы как современные идиоматические выражения выполняют различные культурные, социальные, лингвистические и литературные функции. В центре нашего научного интереса находятся не просто живые пословицы и их психосоциокультурные функции, а прежде всего долгоживущие (в нескольких поколениях) в общественном сознании и в массовом дискурсе. Именно долгоживущие в общественной жизни пословицы обладают наибольшими познавательными, мировоззренческими, мотивирующими, эстетическими, психолого-педагогическими, коммуникативными и некоторыми иными возможностями в функционировании языка. Пословицами (в широком, т.е. собирательном значении) в дальнейшем мы будем обозначать (если специально не оговорено) все общеизвестные (даже если когда-то и где-то) устойчивые фразеологизмы (независимо от их происхождения), используемые (или использовавшиеся) устно или письменно в переносном смысле при реализации большого спектра психосоциокультурных функций.

Знакомство с пословицами своей культуры, усвоение их значений, наполнение их личностными смыслами входят составными частями в систему процессов социализации человека, что позволяет говорить об их социализирующей функции. М.Г. Ярошевский считал признаками диалогизма как принципа социализации: а) народность; б) культуру; в) историзм; г) личность [1, с.162]. Понятно, что пословицы являются важнейшим историческим продуктом народной культуры и, тем самым, одним из факторов социализации личности. Как определяет Л.Г. Почебут и И.А. Мейжис, «социализация – это процесс усвоения правил поведения и приобретения системы ценностей, представлений и мировоззренческих позиций, которые позволяют личности функционировать в сообществе в ситуациях межличностного общения и в решении задач, стоящих перед обществом в целом» [2, с.168]. Характеризуя ценности как «наиболее древние ментальные абстракции» [2, с.231], авторы подчеркивают, что они «связаны с антропологическими корнями культур, что им свойственны изменения в пространстве (географические различия ценностей у разных народов) и во времени (этап социальной эволюции)» [2, с.232]. И.С. Кон в своей работе, посвященной проблематике этнографии и истории детства, подчеркивал, что «уроки прошлого, если их как следует осмыслить, помогают глубже понять настоящее, представив его не как статичную, непреложную данность, а как противоречивый процесс развития, имеющий множество вариаций и возможностей» [3, с.243].

Пословицы хранят исторический опыт социализации детей; фиксируют бытование практики обучения и воспитания, отношение к детству и родительству. Различные виды дидактического фольклора составляют особую группу еще на долитературном этапе развития культуры. Долгое историческое время именно народные пословицы были

одной из важнейших форм словесной фиксации опыта жизни и деятельности людей, накопленного без – и до– письменными сообществами. Пословицы понимаемые, но неприменимые в собственной речи носителями той или иной культуры, будут сохраняться в их пассивном пословичном словаре необозримо долго, если они вошли в классические литературные тексты и в образовательный процесс. Во время всеобщей грамотности знакомство большинства носителей языка с народными пословицами опосредовано классической художественной литературой, прежде всего включенной в образовательные программы.

Пословицы являются вербальными формулами коллективных представлений о типичном образе личности, привычном образе жизни и модальном образе поведения социального индивида в условиях конкретной социокультурной среды. Своим содержанием известные человеку и используемые в речи пословицы влияют на становление «социального характера» (в терминологии Э. Фромма), отражают «нормативный канон человека» (в терминологии С.И. Розума), вооружают нас «социальной матрицей» (в терминологии С. Милгрэма), наполненной языком и навыками цивилизованной жизни, ориентируют на поддержание самоэффективности индивида, вносят свой вклад в сохранение душевного здоровья личности. Психиатр-клиницист Я.М. Неплох в определении путей максимальной реализации человеческих возможностей напоминает, что «нередко человеку не хватает понимания смысла, целей жизни, внутренней точки опоры и идеальных законов бытия. Для более или менее достойной жизни в этом не лучшем из миров всем нам следует помнить провозглашенные с незапамятных времен истины, которые помогают нам иной раз сохранить человеческое лицо и обрести радость» [4, с.206]. Многие из таких истин отражены и в богатом наследии народных пословиц. Пословицы могут быть использованы субъектом как формульные инструменты самоопределения, понимаемого А.Л. Журавлевым и А.Б. Купрейченко «как поиск субъектом своего способа жизнедеятельности в мире на основе воспринимаемых, принимаемых или формируемых (создаваемых) им во временной перспективе базовых отношений к миру, другим людям, человеческому сообществу в целом и самому себе, а также на основе собственной системы жизненных смыслов и принципов, ценностей и идеалов, возможностей и способностей, ожиданий и притязаний» [5].

Из всего богатства языкового культурного наследия наиболее сохранными и общеизвестными являются народные пословицы как инструменты мышления и общения даже в совершенно изменившихся социокультурных условиях. Несмотря на то, что современная цивилизация существенно влияет на восприятие, понимание и использование народных пословиц в изменившихся социокультурных условиях, их содержательный и функциональный потенциал далеко не исчерпан, а их очевидная языковая традиционность предстает в массовом сознании вербальным подтверждением сохраняющейся в обществе преемственности. Народные пословицы оказываются современными, т.к. языковая и интеллектуальная целостность звучания, содержания и смыслов определяет функциональное присутствие этих традиционных фразеологизмов в сознании и дискурсе и при смене поколений. Пословицы, утратившие актуальность, «отжившие», уходят в собственно этнографию (иногда временно). Их заменяют фразеологизмы «свежего» происхождения, рожденные в новых социокультурных условиях.

Язык «живых» пословиц оказывается носителем особо значимого содержания: при всей внешней простоте пословицы вмещают идеи, жизненно важные для оптимального существования человека в конкретных социальных условиях. Социально значимые идеи могут быть выражены как посредством образов, так и посредством понятий; существует также культурно-специфическая форма их репрезентации особыми пословичными мислеобразами, обладающими характеристиками и перцептов, и концептов. В живые

пословицы попадают (или продолжают оставаться) яркие выражения, повышающие жизнеспособность, силу и устойчивость личности в конкретных социально-экономических условиях, способствующие сохранению ее психологической стабильности в контексте и в данное время ценностей и приоритетов. Некоторые пословицы остаются живыми, т.е. психосоциокультурно релевантными и лично приемлемыми, для многих поколений, а некоторые даже заимствуются иными культурами.

Способность людей усваивать и использовать опыт предшествующих поколений, включая и заключенный в пословицах, не следует переоценивать. Для традиционных народных пословиц типична «мягкая» императивность относительно подмеченного поведения, но такая мягкость зачастую воспринимается как несущественность и, таким образом, необязательность при моделировании собственного поведения. При восприятии, понимании и использовании народных пословиц нередко наблюдается эффект априорного ложного согласия: с детства знакомыми и, как правило, не критикуемыми и не оспариваемыми словесными формулами соглашались, не анализируя их содержания, не рефлексировав обоснованность их применения к реальным ситуациям жизни и деятельности. Анонимность, по крайней мере, для подавляющего большинства, авторства народных пословиц снижает критику их авторитетности, способствует личностному акцентированию общественно признанных идей и формы их выражения. Другая разновидность десемантизации часто звучащих устойчивых выражений – их оценка авторитетными персонажами как «избитых», «плоских», «затасканных», «замусоленных», «приветшихся», набивших оскомину» и т.д.

Заключение. Таким образом, пословицы являются особым лексическим образованием, сложившимся в ходе обобщения коллективного опыта и эффективной практики, жизни и деятельности людей и групп, надстраиваемым над уровнями отдельных слов и свободно конструируемых словосочетаний. Сгущение жизненно важного содержания, достигаемое народной пословицей, является уникальным информационным явлением. В пословицах зафиксированы общепринятые ценности и оценки, социальные одобряемые поведенческие коды, апробированные приемы деятельности, что позволяет им реализовывать в числе прочих социализирующую функцию. В массовом дискурсе живые пословицы – это формирующая фразеология, совокупность смыслообразующих лексических элементов общественного сознания. Переставая восприниматься общественным сознанием как правдивые или правдоподобные формулы, пословицы, сыграв свою социализирующую роль, уходят из устного дискурса, становятся «бывшими»: они либо бесследно исчезают, либо, в лучшем случае, архивируются в письменных текстах.

Список использованной литературы:

1. Петровский, А.В., Ярошевский, М.Г. Основы теоретической психологии / А.В. Петровский, М.Г. Ярошевский. – Москва: ИНФРА-М, 1998. – 528 с.
2. Почебут, Л.Г., Мейжис, И.А. Социальная психология / Л.Г. Почебут, И.А. Мейжис. – Санкт-Петербург: Питер, 2010. – 672 с.
3. Кон, И.С. Ребенок и общество: (Историко-этнографическая перспектива) / И.С. Кон. – Москва: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1988. – 270 с.
4. Неплох, Я.М. Человек, познай себя! Записки психиатра. – Санкт-Петербург: Наука, 1991. – 208 с.
5. Журавлев, А.Л., Купрейченко, А.Б. Самоопределение, адаптация и социализация: соотношение и место в системе социально-психологических понятий. // Психология адаптации и социальная среда: современные подходы, проблемы, перспективы / Отв. ред. Л.Г. Дикая, А.Л. Журавлев. – Москва: Издательство «Институт психологии РАН», 2007. – С.62-95.